

ФИО жюри

9-11 классы код ученика:

8 - 21 - 11 - 3

	Аналитический тур			II тур		ИТОГО	подпись жюри
	зд 1	зд 2	всего по I туру	Творческое задание	всего по II туру		
Богдановская Т.Н.	25+20+8+3+8		64	8+5+3+8	24	88	Богдановская Т.Н.
Башкирова А.	25+20+8+3+8		64	8+5+3+8	24	88	Башкирова А.
Чекаунова Г.К.	25+20+8+3+8		64	8+5+3+8	24	88	Чекаунова Г.К.

I тур.

Аналитическое задание (на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста)

1. Выполните целостный анализ рассказа А.Н. Житинского (1941–2012). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: название, тема одиночества, аллюзии и подтексты.

А.Н. Житинский

Стрелочник

Это объявление я услышал в вагоне пригородного электропоезда. За окном летел куда-то вбок мокрый зимний лес, а машинист перечислял по радио, какие специальности требуются управлению железной дороги. Относительная влажность была сто процентов. Ни одной из перечисляемых специальностей я не владел, что почему-то вызывало грусть. Последним в этом списке утраченных возможностей значился стрелочник.

«Одноким стрелочникам предоставляется общежитие», – сказал репродуктор и умолк.

Я всегда был одиноким, но никогда – одиноким стрелочником. Нельзя сказать, что мне нравилось быть одиноким, да и профессия стрелочника не слишком привлекала меня. Но в сочетании слов «одинокий стрелочник» была какая-то необъяснимая прелесть, что-то настолько беспросветное и неуютное, бесправное и жалостное, что я немедленно вышел из электрички и отправился искать управление железной дороги.

Кажется, там подумали, что мне требуется общежитие. Человек в черном кителе с оловянными пуговицами долго рассматривал мое заявление на свет, ища намек на общежитие и пропуская самые главные слова об одиночестве стрелочника. Ему не приходило в голову, что в общежитии сама идея одиночества теряет всякий смысл.

– Хотите быть стрелочником? – наконец спросил он и задрал голову так, что его ноздри уставились на меня, точно дула двустволки.

– Одноким стрелочником, – поправил я.

– Да, именно одиноким стрелочникам мы предоставляем общежитие, – с удовольствием

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД
11 КЛАСС**

Максимальное время выполнения заданий: 300 мин.
Максимальное количество набранных баллов: 100.
Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста)

1. Выполните целостный анализ рассказа А.Н. Житинского (1941–2012). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: название, тема одиночества, аллюзии и подтексты.

А.Н. Житинский

Стрелочник

Это объявление я услышал в вагоне пригородного электропоезда. За окном летел куда-то вбок мокрый зимний лес, а машинист перечислял по радио, какие специальности требуются управлению железной дороги. Относительная влажность была сто процентов. Ни одной из перечисляемых специальностей я не владел, что почему-то вызывало грусть. Последним в этом списке утраченных возможностей значился стрелочник.

«Одиноким стрелочникам предоставляется общежитие», – сказал репродуктор и умолк.

Я всегда был одиноким, но никогда – одиноким стрелочником. Нельзя сказать, что мне нравилось быть одиноким, да и профессия стрелочника не слишком привлекала меня. Но в сочетании слов «одинокий стрелочник» была какая-то необъяснимая прелест, что-то настолько беспространное и неутютное, бесправное и жалостное, что я немедленно вышел из электрички и отправился искать управление железной дороги.

Кажется, там подумали, что мне требуется общежитие. Человек в черном кителе с оловянными пуговицами долго рассматривал мое заявление на свет, ища намек на общежитие и пропуская самые главные слова об одиночестве стрелочника. Ему не приходило в голову, что в общежитии сама идея одиночества теряет всякий смысл.

– Хотите быть стрелочником? – наконец спросил он и задрал голову так, что его ноздри уставились на меня, точно дула двустволки.

– Одиноким стрелочником, – поправил я.

– Да, именно одиноким стрелочникам мы предоставляем общежитие, – с удовольствием выговорил он.

– Я не прошу этой привилегии, – сказал я.

Должно быть, я вел себя неправильно или говорил не те слова, потому что железнодорожник заерзал на своем кресле, а в глазах его на секунду мелькнул испуг.

– Вы отказываетесь от общежития? – спросил он задумчиво и вдруг снова вскинул голову и прокричал: – Или как?

– Послушайте, – сказал я ему. – Дайте мне какую-нибудь стрелку. Я постараюсь быть полезен... А мое одиночество не может иметь для вас принципиального значения.

– Нет стрелок! Нет ни одной стрелки! – закричал он, как можно дальше отодвигая от себя мое заявление. – Ради Бога, заберите ваше заявление... Я вас прошу! Масса других специальностей, курсы, стипендии, повышение без отрыва...

— У меня мечта, — сказал я. — Дайте мне стрелку, маленькую будочку, свой семафорчик, желтый и красный флаги... Нет, я сам их сошью. Это больше соответствует одиночеству. В крайнем случае, я обойдусь без семафорчика.

Он подписал заявление.

И вот я стрелочник. У меня своя будочка, подогреваемая изнутри небольшой электрической лампочкой, которая одновременно служит для освещения. До стрелки ходить совсем недалеко, километра два, и я ежедневно проделываю этот путь туда и обратно по нескольку раз. Работа у меня сдельная, и зарплата зависит от количества проходящих мимо поездов. Иногда случается, что поезда по какой-нибудь причине не ходят, но это бывает редко.

Самое главное в моей работе, как я быстро понял, — это угадать момент приближения поезда, так как расписания у меня нет. Мне пытались всучить прошлогоднее расписание, но я отказался, полагаясь на свою интуицию. Интуиция должна быть двойной, потому что нужно угадать не только, идет ли поезд, но и нужно ли переводить стрелку.

Обычно я угадываю первое безошибочно за полчаса до прохода поезда. Это как раз то время, которое требуется, чтобы неторопливо дойти до стрелки и только тут, когда огни поезда уже видны, за считанные секунды решить, нужно ли переводить стрелку. Как правило, я ее не перевожу, но бывает, что перевожу, проклиная себя в душе за уступчивость. Почему-то мне никогда не хочется ее переводить.

Моя стрелка очень проста. Говорят, что есть более сложные стрелки, но ими управляют и более одинокие стрелочники. Я еще не слишком одинок. Мне еще улыбаются девушки из окон электричек, так что возможностей для совершенствования сколько угодно.

От моей первой стрелки отходят два пути — левый и правый, а подходит к ней один — центральный. Эту терминологию нужно выучить раз и навсегда и ни в коем случае не путать. Стрелку следует переводить до прохода поезда, в противном случае будет поздно. То есть можно перевести и потом, но в этом уже будет мало смысла. Ни за что на свете нельзя переводить стрелку в середине состава, так как может произойти что-нибудь непредвиденное. Об этом меня особенно предупреждал мой учитель, бывший одинокий стрелочник, к которому неожиданно вернулась жена с сыном, поставив его перед необходимостью менять специальность.

Переведя стрелку, я обычно встаю рядом с нею, держа в правой руке желтый флагок. При этом я смотрю на окна вагонов, надеясь, что пассажиры оценят мое старание, точность и полное бескорыстие. Впрочем, я не требую оценки, хотя бывает очень приятно, когда какая-нибудь женщина бросит мне цветок или ребенок состроит рожицу. Однако чаще летят пустые бутылки, что очень действует мне на нервы.

Проводив поезд, я смазываю стрелку и возвращаюсь в будочку. Вот тут-то и наступают минуты, ради которых я бросил бывшую свою профессию и подался в одинокие стрелочники без общежития. Я достаю свою любимую игру, детскую железную дорогу с шириной пути 12 миллиметров, изготовленную в ГДР, и раскладываю ее на полу в будочке. У меня один паровоз, но зато стрелок целая уйма, и многие из них не в пример сложнее той, за которую мне платят деньги. Я кладу пальцы на клавиатуру пульта и играю, закрыв глаза, какую-нибудь мелодию. Слышно, как щелкают игрушечные стрелки и носится, жужжа, мой паровозик.

Еще ни разу он не сошел с рельсов, хотя путь его бывает настолько причудлив, что даже сам я удивляюсь. Игра требует полного, совершенного одиночества, одиночества на всю катушку, и безусловно непригодна для общежития.

Таким образом я совершенствуюсь в своей специальности. После таких упражнений мне нисколько не трудно управляться со своей подотчетной стрелкой. Не трудно, но скучновато. Потому как, что ни говори, а два пути, которые находятся в моем ведении, не исчерпывают возможностей фантазии и вдохновения.

Больше всего меня печалит, что работа моя, в отличие от игры, абсолютно бессмысленна. Я уже несколько раз убеждался, что оба пути совершенно равноправны, и поезду все равно, по какому идти. Но дело даже не в этом.

Я совершенно точно знаю, что в пяти километрах от моей стрелки находится точно такая же, но обратного действия. Она сводит два пути в один. Там тоже имеется будочка, в которой сидит стрелочник-профессионал с тридцатилетним стажем. Куда бы я ни загнал свой поезд, он все равно направит его на центральный путь. Это единственное, что он умеет делать. Я думаю, что он уже изучил мою манеру и заранее знает, с правого или левого пути ждать от меня поезда. Кстати, он тоже совершенно, совершенно одинок.

1975

2. Выполните целостный анализ стихотворения Л.В. Лосева (настоящая фамилия – Лившиц, 1937–2009). Обратите внимание на следующие компоненты его содержания и формы/поэтики: образная система, фигура лирического героя, тема творчества, рефлексия над языком.

Л.В. Лосев

Грамматика есть бог ума.
Решает все за нас сама:
что проорем, а что прошепчем.
И времена пошли писать,
и будущее лезет вспять
и долго возится в прошедшем.

Глаголов русских толкотня
вконец заторкала меня,
и, рот внезапно открывая,
я знаю: не сдержать узду,
и сам не без сомненья жду,
куда-то вывезет кривая.

На перегное душ и книг
сам по себе живет язык,
и он переживает столетья.
В нем нашего — всего лишь вздох,
какой-то ах, какой-то ох,
два-три случайных междометья.

Без даты

II тур
Творческое задание.

Представьте себе, что у Вас есть возможность переписать любое произведение, «переведя» его в другой литературный род. Аргументируйте причины, по которым это интересно или даже необходимо сделать. Напишите рассуждение об этом в жанре эссе (рекомендуемый объем – не менее 250 слов), используя известные Вам произведения отечественной или зарубежной литературы любого периода.

Перед мной стоит чистый загадка. Всеми образами описано
проблему одиночества в произведении А. С. Пушкина. Справочник
С чего ~~начинается~~^{нужно} начинать? Я сразу сразу скажу, что самое автор
заслужил, доведено тщательно. Поэтому начнем с описание героя.
Внешних данных в тексте нам не показывается. Да это и не
自然而, это не ~~есть~~ то, что ~~есть~~ всегда отмечивается. Иначе
с вспомогательной ~~то есть~~ раскрыть тему
одиночества в данном произведении. Начать можно с прямого
столкновения спровоцированной. Несколько человек участвуют это обра-
жение в начале действа. Но разве перенесение спровоцированной,
предупреждающей где уединения тихой дороги. И после этого автор
дает нам одну из подсказок где раскрытия героя. И именно, что
герой признает, что не видел ни одной из перенесенных спрово-
цированных, но при этом ~~знает~~ что потому-то вспоминает у него
чувств. И что можно сказать о герое после этого? Намекаем, что
герой раскрытии из-за того, что ничего не знал в этой
сфере и это было по его самознанию. Человек к своим дорогам
он нигде не пристроился в тихой, что лучше не тихойной до-
роге или нет места? Увы, я не могу ответить на этот вопрос.
Но ~~и~~ намекаем это станет возможным после погружения изучения
персонажа. Вероятно, человек не знает о герое и темой произведения
известна одиночество. Герой признает, что знает одиноческий
мы не ходят навстречу, но при этом он всегда был один. И
Что из этого можно вынести? Что человеку это чувство не
по душе, но при этом он не от этого никогда никак не избавлялся от него

или же он просто не чуете в тишине то, что издавалось его от одиночества. Герою привычно показали «одинокий спаситель». Он же Герой видит в этом что-то необъяснимое преступное, что-то беспечальное и нервотоническое, бесправное и малостное. Это так зацепило героя, что он сразу вышел из землянки и ~~зап~~ отправился некие управление телеграфной дороги. Поне~~х~~ нам землянку пересекут признаки пав. прий на работы. В этой сцене герой замечает то-то интересное, а именно, как здесь ведут себя привыкшие к ним, казалось бы, отважные работники. Гл.к. где раскрывается замечательная одиночества, то в этой сцене на это зевают спектр. Герой сразу понимает, что привыкшие к ним становятся с подозрением, которые хотят дверь шлюза «одинокими спасителями». Это видно в том, как и кто именно отвечает в дальнейшем героя. Он ~~закричал~~, он искал наружу на облучение, которое и представилось «одинокими спасителями». ~~Закричал~~, Пакет ~~закричал~~ зевал с героями зевом понимая, что герой не первый кто идёт в спасители из-за одиночества. -Хочете быть спасителем? -Наконецу спросил он. -Одинокими спасителями, -поправил я. -Да, именно одинокими спасителями мы предоставляем облучение, - с удовольствием говорил он.

- Я не прошу этой привычки, - сказал я.

Пакет герой думает, что он скажет что-то неправильное и поэтому телеграфники зевают на свою крестье, и в шеях его на щекицу пальца. Но ее думает, что телеграфники понимают, что есть ~~такой~~ в моем первом разговоре, и он зеве пытается «спаси» пакет. Телеграфник зевет понимая, что есть еще ~~такой~~ спаситель. Чем пакет зевает спасителями и т.д. И из этого мы можем понять, что спаситель зевет, это зев - это не спаситель, который закрылся от мира и живёт в своем мире. И после этого герой по-

боятся, что у него нетца. Но не покажи, какая чинка. Быть в одиночестве без друзей? Они благодарят этого странника за то, что он имел на уме? Нет, конечно. Что странно, после того как герой попросил ~~узнать~~ выразил определенные просьбы погибшего странника погибши в забвении. Помимо, он сказал, что этому человеку уче ничего не помочь. И вот герой странник. При том, что он не ~~погиб~~ ~~забыт~~ забывши свое одиночество. Данные мотивы отражают погибшего странника героя и процесс его работы. Но самое главное мотивы после. Водите, так как прощение не сильно занимается, а то выразить пребывающих здесь забывших такие слова. Я считаю, что на первом плане стоит две мысли, и вот одна из них. Герой ~~забыт~~ говорит, что ее странка очень проста и есть более сложные способы и они удаляются даже одиночные странники.

И тут герой признает, что он не слишком одинок, потому что ~~он~~ не слишком одинок, ~~что~~ ему еще живутся звуки из окон электричек, и что ему есть куда стремиться. И потому же этот момент можно назвать пребывающими? Потому что, мы видим процесс героя, или это просто так назвать. Ведь в начале герой забыл понять, что одиночество ему не особо нравится. И тут мы видим, что он совершенно хочет закрываться от мира и что ему есть куда стремиться. Но тоже ~~и~~ не самым забавным промыванием можно было. Именно это трудно понять. Чем же мы действительны видим некий процесс или переход в одиночку. Второй же момент я видел в своеобразные временные пороги. Когда он ~~забыт~~ от работы, то он идет в свою изолированную ~~сторону~~, которую он сравнивает со своей начальной работой. Герой говорит, что эта требует совершенного одиночества, одиночества на всю хатушку. И такие образы он ~~забыт~~ совершенствуют свою способность. И что хотят нам сказать автор? Что странники просто обитают среди одиночек? Чем что герой все дальше и дальше становится ~~забыт~~ тем сильнее, прорастая в одиноческих странников? Или я считаю, что второй вариант. Герой считает, что в его мире живут

бывшее /нее в работе. Он умел читать письма, что ~~делал~~ делал письмоправильник, позже
было по закону изгнано. Тогда так же говорят, что совершил преступление
запись, что в блюсе есть такое такое тараканчик который входит
все письма в один и это скорее всего от случайности между шаблоном
и зрачком, а какой стороны падает письмо. И где, оттого совершил преступление,
или не только потому что письмо, а что если автор знал зону
совершения преступления. И тут все погорячилось, а что если автор знал зону
записи в зоне падения письма на зрачок, а преступление, что письмо - наше
запись, что наше хакерство, что в нашем письме только вспомогательные
и пурпурки. А что если это не так? Что письмо падало головой это
наша сущность и оно только один вспомогательный зрачок. А спрятанные
вспомогательные зрачки видоры по зрачку. Помимо этого это и зона
показаний д.к. Киммерийский? Кто его зрачок. И ~~зона~~ скорее всего это уменьшит
на письме отверстия на этом вопросе.

Я считаю, что возможность перенести идею произведения другим
автором есть очень интересный опыт. Но что, если вдруг этот автор
не только это, но и другое может? Ведь в мире есть много
своих произведений, у которых человека в свое ведение привлекают
кто-то сидит в автомобиле, кто-то нет. Кто-то пишет, что интересует
в произведении кто-то к кому-то а что-то другое к кому-то. Но я считаю,
что такая возможность как интересна интересна. Ведь можно погру-
зить раскрыть каких-либо персонажей, закинуть звуки в комнате, если
таковы интересны. Но с другой стороны, а разве есть, что фиксируется?
Ведь если убрать какой-либо кинематографический элемент из произведения, то
получается что-то холм, что-то новое и может даже со временем.
С другой стороны если человек захочет убрать из его мнения, что-то
изменить и отыскать ошибку, не будем ли это просто краткий сожарка.
или, как же это называется в интернете? Я думаю да, ведь через все израи-
тельные средства, автор передает значимость какого-либо события. Или
какие-нибудь вопросы ~~или~~ не отвечаются и даже при этом
они чисто наоборот без сколько-нибудь, которые хотят выставить
автор. Но же есть же у авторов незадачливые произведения? И конечно также
возможность перенести произведение можно сделать не лучше, даже
законченнее и раскрытием в новой вере. Но же человек может
изменить действительность и даже ее не отвечают. Допустим, взять в
пример произведение Александра Дюма „Граф Монте-Кристо“. Если изменить
изменить поменять что-то и в итоге Эдмон Дантеса на другого,
и в дальнейшем просто взять сюжетную и членить в закон. И будут они
составлять из прокомментированного уже по другим странам и в мире. Но мы
изучим современное другое произведение. Если же вернуться в роман и
израсходовать и изучим, допустим, решение Вильборга стать письмо и сценарий

так, что Данила оправдывает, но в этом случае мы потерпели довольно
серьезную часть стомата. Которая покажется очень много. Или же лучше.
Что лучше Данила рассказывает через своего человека; который засле-
нил ему отца, что он и есть Граф, то мы бы потерпели все самые
неловкие и гигантские ошибки если бы не то что
он.

После этого можно сказать, что такое возможное интереса и
в сочетании с ним можно сделать много хорошего. Но есть проце-
дуре, в которых избежание ошибок также важно.